

Не дай мне бог сойти с ума...

О теме психопатологий и девиаций в современной прозе

«Не дай мне бог сойти с ума...» — писал Пушкин. И рассматривал два варианта такой ситуации. Так-то сойти с ума неплохо — будешь жить вольно, говорить с птицами и зверями, как Иван-дурак в русских сказках. Но «вот беда: сойди с ума <...> / Посадят на цепь дурака / И сквозь решетку как зверка / Дразнить тебя придут».

Безумие как расширение сознания — в литературе дело почетное. Это Гофман, Кафка, Гессе, в «Степном волке» сказавший: «Вход не для всех, только для сумасшедших».

В современной русской литературе с «поэтикой безумия», сюжетикой сна, мифом, глубинными структурами бессознательного работают К. Рябов, А. Горбунова, Д. Данилов.

Но есть и второй вариант, прям по Пушкину — тексты о психопатологиях и травме, которые показывают Россию «сквозь решетку как зверка», а русских — сидящими на цепи «дураками». Священное безумие на рельсы «социалочки» успешно переводили Л. Петрушевская, В. Соколин. В последние годы тренд значительно разросся.

Проследим его историю.

Первым в постсоветской прозе был тренд «травма XX века». Год за годом в премиях побеждали книги, боровшиеся с «советским» в условиях, когда СССР уже не было, и отменявшие не только советское, но и русское. Когда стало ясно, что от «травмы большой истории» читатели устали, тренд поменяли на тему психопатологий и «травму маленького человека». Произошло это в 2017 году, что отлично видно по премиям: «Нацбест» — А. Козлова с романом о шизофрении «F20»; «Русский Букер» — А. Николаенко с книгой «Убить Бобрыкина» о психопате и убийце; выбор «старейшин» «НОС»¹ — «Петровы в гриппе и вокруг него» о маньячке-убийце (напечатан роман А. Сальникова был ранее и прошел незамеченным, а в тот год — пригодился и стал событием). Еще: «Тайный год» М. Гиголашвили (безумие русского Средневековья), «Неизвестность» А. Слаповского (аутист как герой нашего времени), «Захлок» В. Медведева (о шизофренике и параноике), «Обнаженная натура» В. Бочкова (о психопате-убийце), «Принц инкогнито» А. Позновского (о психопате-поджигателе) и т. д. и т. п.

Некоторые особо чутко улавливающие веяния времени писатели пытались вступить в новый тренд заранее: в 2011 году З. Прилепин

¹ «НОС» («Новая словесность») — литературная премия, учрежденная Фондом Михаила Прохорова. С 2022 года ее деятельность заморожена.

издал «Черную обезьяну» — но это был фальстарт. Прилепин исправился, написал «Обитель» о травме XX века — и получил «Большую книгу». Потому что идти надо в ногу. Как К. Букша: 2014-й — «Нацбест» за «Завод “Свобода”» о травме XX века, 2018-й — «Открывается внутрь» о сумасшествии и девиациях и шорт-лист «НОС».

При внешнем различии оба тренда работают на одно. На что именно, сказали лидеры мнений, курирующие этот процесс, в феврале 2022-го: «Стыдно быть русскими!»

Покажи русского человека ненормальным, жалким, убогим; не дай ему поверить в себя, в сильную и светлую Россию, унижай, травмируй, пугай, добивай! На это поставлен поток писательниц-однодневок, спускаемых с конвейера «творческих школ»: В. Богданова, А. Лужбина, А. Чухлебова и т. д. То, что продукция курсов писательского мастерства (т. е. развивашек для любителей) направляется прямиком на профессиональную премию «Большая книга», с эстетической точки зрения нонсенс, а с идеологической — четкое выполнение плана.

Вот только морок спадает. И сквозь покров выморочной литературы начинает светить солнце настоящей.

